

Научная статья

УДК 159.9:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.046-056

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИСПРАВЛЕНИЮ ОСУЖДЕННЫХ СРЕДИ ДРУГИХ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ

Григорий Викторович Щербаков ¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, gregoralt@yandex.ru

Аннотация. В статье изложены основные научные подходы к исправлению осужденных в трудах отечественных и зарубежных ученых. Представлены результаты решения двух исследовательских задач. В соответствии с первой из них приведен анализ различных толкований понятия «исправление» применительно к осужденному за совершенное преступление, существующих в рамках философского, юридического, педагогического и медицинского подходов. Подходы к исправлению осужденных рассмотрены в развитии взглядов представителей этих наук, показаны их отличительные особенности в толковании факторов, причин и условий, влияющих на формирование и развитие качеств и свойств личности осужденного, которые препятствуют совершению ими новых преступлений. В ходе решения второй задачи дана характеристика психологического подхода к исправлению осужденного. В связи с этим проанализированы возможности использования методов психоанализа, бихевиористского и гуманистического подходов, трансактного анализа и гештальт-терапии в психологической работе по исправлению осужденных.

Ключевые слова: осужденные, исправление осужденных, научные подходы к исправлению осужденных, психологический подход к исправлению осужденных, психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая психология, гештальт-терапия, трансактный анализ

Для цитирования

Щербаков Г. В. Психологический подход к исправлению осужденных среди других научных подходов // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 46–56. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.046-056.

Original article

A PSYCHOLOGICAL APPROACH TO THE CORRECTION OF CONVICTS AMONG OTHER SCIENTIFIC APPROACHES

Grigorij Viktorovich Shherbakov ¹

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, gregoralt@yandex.ru

Abstract. The article outlines the main scientific approaches to the correction of convicts in the works of domestic and foreign scientists. The results of solving two research problems are presented. In accordance with the first of them, the analysis of various interpretations of the concept of “correction” in relation to a convicted person for a committed crime, existing within the framework of philosophical, legal, pedagogical and medical approaches, is given. Approaches to the correction of convicts are considered in the development of the views of representatives of these sciences, their distinctive features are shown in the interpretation of factors, causes and conditions affecting the formation and development of qualities and personality traits of the convicted person, which prevent them from committing new crimes. In the course of solving the second task, a characteristic of the psychological approach to the correction of the convict is given. In this regard, the possibilities of using methods of psychoanalysis, behaviorist and humanistic approaches, transactional analysis and gestalt therapy in psychological work on the correction of convicts are analyzed.

Keywords: convicts, correction of convicts, scientific approaches to correction of convicts, psychological approach to correction of convicts, psychoanalysis, behaviorism, humanistic psychology, gestalt therapy, transactional analysis

For citation

Shherbakov, G. V. 2024, ‘A psychological approach to the correction of convicts among other scientific approaches’, *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 46–56, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.046-056.

Борьба с преступностью предполагает в том числе недопущение совершения повторных преступлений лицами, отбывшими уголовное наказание. В связи с этим исправление осужденных является одной из актуальных научных проблем, имеющей важное общественное значение.

Содержание и результат исправления лиц, отбывающих уголовное наказание, рассматриваются представителями различных наук и научных подходов в русле тех или иных научных школ и концепций. Определяющим подходом в исправлении осужденных, по нашему мнению, является психологический подход. Однако, прежде чем мы перейдем к его рассмотрению, обратимся к толкованию феномена исправления осужденных в русле смежных с ним и пенитенциарной тематикой научных подходов.

Философский подход определяет исправление осужденного с позиции гуманистической трактовки и нравственного прозрения преступника (осужденного). Так, по мнению В. С. Соловьева, исправление осужденных возможно только через их самоисправление, «только сам человек, по своему внутреннему побуждению, способен перерасти самого себя, сделать больше и лучше» [1, с. 287]. В работе «Наказание и исправление преступников» Г. П. Байдаков указывает на то, что исправление, по своей сути, – это не что

иное, как самоисправление, потому что это деятельность самого объекта, требующая осознания этого процесса и соответствующей установки. О роли самоисправления упоминает и профессор А. В. Пищелко, обращая внимание на социально-педагогические аспекты в нравственном перевоспитании осужденных. Исправляя к лучшему свои качества и свойства личности, осужденный стремится в дальнейшем и к изменению к лучшему своего отношения к нормам права, труду, учебной и воспитательной деятельности, окружающим его людям.

В исследовании «Социально-философские аспекты процесса исправления осужденных в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы» (2004) Д. Х. Шакиров рассматривает исправление осужденных сквозь призму философии гуманизма, главным образом, в реализации воспитательной работы в исправительном учреждении. Одним из результатов исследования выступает положение о том, что степени исправления осужденных представляются как определенные этапы личностного изменения и развития осужденного, трактуются через психолого-педагогические и социально-нравственные категории.

Юридический подход исправление осужденного в общем трактует как «изменение внутренних качеств личности, при котором субъект воздерживается в будущем от совершения преступлений» [2, с. 111]. Вместе с тем способы для выяснения результата отсутствуют, поскольку «невозможно узнать, действительно ли осужденный под влиянием наказания изменил свою систему ценностей, переосмыслил поведение или его убеждения и ценности остались прежними» [3, с. 69]. Все, что доступно фиксации и научному анализу, – это поступки человека, которые могут с определенной степенью достоверности свидетельствовать о происшедших изменениях личности. Однако даже в случае возобновления преступной деятельности нельзя однозначно утверждать, что причиной этого стала неэффективность ранее назначенного наказания.

Действующий УК РФ не закрепляет определения такой цели наказания, как исправление. Данному вопросу посвящено множество научной литературы, но «авторы до сих пор так и не смогли прийти к единому мнению о том, что же все-таки следует понимать под такой целью наказания, как исправление осужденного, указанной в ч. 2 ст. 43 УК РФ» [4, с. 129].

Для того чтобы понять сущность исправления осужденного как цели наказания, изначально необходимо раскрыть его содержание. Законодательно закрепленного определения в УК РФ не дано, однако в ст. 9 УИК РФ под исправлением осужденных понимается «формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Неудивительно, что определение содержится именно в уголовно-исполнительном праве, ведь по отношению к уголовному праву оно носит процессуальный характер, следовательно, именно оно уточняет положения уголовного закона в части наказаний.

В целом ряде работ юридического профиля исправление осужденных рассматривается весьма подробно и глубоко. В частности, С. Г. Барсукова становление осужденного на путь исправления связывает с его собственной целевой установкой, отмечая при этом, что сотрудникам исправительного учреждения решить задачу по нравственному изменению осужденного не под силу. По мнению автора, необходимо актуализировать собственную активность осужденного по его стремлению к самоисправлению.

А. Ф. Мицкевич говорит о том, что «цель исправления осужденного можно считать достигнутой, если воспитательное воздействие наказания на нравственно-психологи-

ческую, волевую и эмоционально-чувствительную сферы осужденного приведет к тому, что осужденный не будет совершать новых преступлений в силу наступивших изменений в его психике в виде негативного оценочного отношения к преступным формам поведения, положительного отношения к общепринятым основным правилам поведения и готовности вести себя в соответствии с этими правилами» [5, с. 144]. Этой же точки зрения придерживаются и такие авторы, как Т. В. Непомнящая и В. М. Степашин, которые пишут, что «исправившийся осужденный не совершает нового преступления не потому, что боится наказания, а в силу определенных моральных принципов, привитых ему в процессе исполнения наказания» [6, с. 41].

Таким образом, анализ подходов современных исследователей-юристов позволяет констатировать, что, выделяя две стороны рассматриваемой проблемы исправления осужденных – нравственную и юридическую, большинство из них склоняются все же к позиции юридического исправления, которое связывается с изменением поведения и несвершением новых преступлений.

Педагогическая наука определяет исправление осужденных категориями воспитания и перевоспитания как конечный результат психолого-педагогического воздействия. При этом методы воздействия, как правило, используются психологические, а результат фиксируется педагогический – сформированность определенного набора личностных качеств и свойств осужденного. В связи с этим для достижения цели исправления осужденных сотрудники уголовно-исполнительной системы, наряду с педагогическими знаниями, должны обладать и базовыми психолого-педагогическими методами и приемами, используя которые успешно выполнять профессиональные служебные задачи.

Сама сущность исправительного учреждения предполагает оказание педагогического воздействия на осужденных. Сложившаяся в советский период и действующая до сегодняшних дней отрядная система четко ориентирует сотрудников на применение коллективных и групповых психолого-педагогических методов воспитательной работы с осужденными. Начальник отряда при этом выполняет, как правило, функцию организатора всей работы, в том числе воспитательной, в отряде, привлекает для этого сотрудников других отделов и служб, формирует педагогическую среду, необходимую для формирования качеств и свойств личности осужденных, препятствующих совершению ими новых преступлений. При этом воспитательная работа по исправлению осужденного ориентирована как на его личность, так и на жизненную ситуацию осужденного, требующих корректировки в процессе исполнения наказания. В этом случае исправление осужденного представляется как педагогический результат, который четко зафиксирован в уголовно-исполнительном законодательстве и связан с формированием уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

Основным понятием, которым оперирует **медицинский подход**, является «здоровье». К критериям общего здоровья относятся: «структурная и функциональная сохранность органов и систем организма; свойственная организму индивидуально достаточно высокая приспособляемость к изменениям в типичной для него природной и социальной среде; сохранность привычного самочувствия» [7]. В контексте нашего исследования интерес представляет понятие «психическое здоровье», которое четко указывает на психику, трактуемую весьма разнообразно. Так, по мнению А. Ребера, психика есть не что иное, как: «множество гипотетических мысленных процессов и действий, которые могут служить объяснительными приемами для психологических данных; множество сознательных и бессознательных умственных опытов индивида; эквивалент мозга; внезапно

появляющееся свойство сложно организованной структуры; совокупность синонимов; интеллект; характеристика или черта; душа как некое динамичное целое» [8, с. 14]. Такое разнообразие определений психики предопределяет четкое смысловое указание при его использовании. В частности, говоря об изучении роли функций головного мозга, в вопросах исправления преступников (осужденных) можно констатировать возрождающееся со времен В. М. Бехтерева (1928) отождествление психических и нейрофизиологических процессов. Другими словами, исправление осужденного есть не что иное, как приведение основных рефлексов и поведенческих навыков личности в оптимальное, с точки зрения нейрофизиологического функционирования, состояние. В связи с этим нельзя не упомянуть опыт подхода «модификации поведения», который основывается на том представлении, что исправление осужденного возможно исключительно под воздействием внешних стимулов. Для реализации идеи модификации поведения была разработана специальная программа лечения с использованием наркотиков и гипноза.

В рамках медицинского подхода следует также обратить внимание на появившееся в конце прошлого столетия движение «душевной гигиены», основным постулатом которого считалось, что преступность – это душевная болезнь. Главной причиной душевной болезни представители этого движения считали неправильное развитие личности. Таким образом, осужденные определялись как больные, неменяемые люди, не способные к ответственному поведению, а потому нуждающиеся в психиатрическом лечении. Следует отметить, что смещение акцента с исправления осужденного на его лечение получило достаточно широкое распространение в мировой пенитенциарной практике, чем значительно расширило использование медикаментозных средств в работе по исправлению преступников (осужденных).

Приведенные выше положения философского, юридического, педагогического и медицинского подходов свидетельствуют о том, что проблеме исправления преступников (осужденных) уделяется немало внимания, при этом попытки выработать соответствующие способы изменения личности осужденного предпринимаются вновь и вновь. Следует также констатировать, что большинство идей и положений этих подходов так или иначе относится к внутренней субъективной стороне исправительного процесса, которая наиболее полно и подробно рассматривается в рамках психологического подхода.

Историко-генетический анализ проблемы исправления преступников показал, что важнейшую роль в разработке психологического подхода к исправлению преступников (осужденных) в XX столетии сыграли представители таких научных школ, как психоанализ, бихевиоризм, когнитивизм, гештальт-психология, экзистенциально-гуманистическая психология [9]. Рассмотрим их наиболее значимые для пенитенциарных целей идеи и мысли.

Так, З. Фрейд, создатель психоаналитической школы психологии, внес в науку идею бессознательного, которая позволяет объяснить преступное поведение человека конфликтами его трудного детства, в котором он чего-то недополучил; эти конфликты хранятся глубоко в подсознании, но всякий раз активизируются, как только замаячит возможность удовлетворить фрустрированную потребность. Структура личности, с точки зрения З. Фрейда, включает в себя Ид (Оно – влечения, инстинктивные, врожденные, неосознаваемые стремления), Эго (Я – восприятие, мышление, научение) и Супер-эго (Сверх-Я – система норм и ценностей). По мнению ученого, преступное поведение объясняется недостаточно развитым Супер-эго и обосновывается «умственными дефектами», «дегенеративностью», «слабоумием» и «психопатией» как результатом определенной запрограммированности отклонений, то есть постоянным конфликтом между

бессознательными влечениями и социальными ограничениями естественной активности личности. Следовательно, проблему исправления преступника (осужденного) следует решать через устранение этого конфликта путем формирования оптимальных защитных механизмов, которые уравнивали бы сферы сознательного и бессознательного. В целом психоанализ держит в объективе прошлое человека, ориентирует психолога на работу с проблемами его детской души [10].

С позиции **бихевиоризма** (Дж. Уотсон, Э. Торндайк, Б. Скиннер) исправление осужденного рассматривается как регулирование социального поведения путем его модификации. Данный подход предполагает выработку социально одобряемых привычек, которые обеспечивают адаптацию осужденного к различным условиям жизни как в местах лишения свободы, так и вне пенитенциарного учреждения после освобождения. Модификация поведения представляет собой прямое вмешательство с целью изменения поведенческих реакций человека, процедуры которого направлены на переобучение и овладение индивидуальным опытом быть эффективным в той или иной социальной ситуации. Ключевым понятием в данной концепции является «изменение», связанное с развитием эффективных способов совладания с неблагоприятной жизненной ситуацией [11].

Предметом когнитивной психологии выступает сознание человека и особенности функционирования его познавательных процессов. Представители **когнитивной школы психологии** (Д. Миллер, Д. Брунер, У. Найсер и др.) полагали, что основным фактором развития личности является познание, через которое «человек воспринимает окружающий мир, формирует целостные образы, вырабатывает стимулы поведения» [12]. В связи с этим когнитивно-поведенческий подход, «основанный на классической поведенческой теории, необихевиоризме, когнитивном подходе, теории социального научения, нейропсихологии, а также на копинг-теории» [13] стал весьма востребованным в психологической пенитенциарной практике последних нескольких десятилетий. В настоящее время когнитивно-поведенческое направление развивается достаточно интенсивно, все более интегрируясь с гуманистической психологией. Наиболее заметными и популярными направлениями когнитивно-поведенческого подхода, используемыми в психологической работе по исправлению осужденных, следует признать социально-психологический тренинг, нейролингвистическое программирование, различные варианты семейной терапии, рационально-эмотивную терапию, методы и методики саморегуляции. При этом основной целью в когнитивно-поведенческой терапии осужденных выступает «исправление у них ошибочной переработки информации и помощь в модификации убеждений, которые поддерживают неадаптивное поведение и эмоциональное реагирование» [14].

Интересные методы исправления преступников (осужденных) в своих исследованиях предложил У. Глассер. В основе авторского подхода к исправлению осужденных им была разработана **терапия реальностью**, которая позже переросла в теорию контроля [15]. Согласно **теории контроля** У. Глассер выделил пять основных потребностей человека: в выживании, в любви, в могуществе, в свободе, в удовольствии. Неудовлетворение этих потребностей, а также несоблюдение баланса между ними приводит к фрустрации и серьезным психологическим проблемам.

Устранение психологических проблем в терапии реальностью происходит за счет нейтрализации механизмов образования болезни. Например, при нейтрализации механизма «иллюзии контроля» внимание акцентируется на возможности изменения только тех аспектов личности, которые человек способен самостоятельно контроли-

ровать, то есть мыслей и действий. При этом эмоции и чувства человека, а также его взаимоотношения с окружающими изменятся следом. С помощью принципа «здесь и сейчас» актуализируется чувство реальности человека, усиливается осознание клиентом своих потребностей и поиск путей к их удовлетворению. Наши желания и способы удовлетворения тех или иных потребностей, по мнению У. Глассера, основаны на так называемых картинах в голове, которые связаны с прошлыми паттернами поведения и нелегко поддаются коррекции. Их изменение (изъятие) связано с заменой одного образа на другой также на основе принципа «здесь и сейчас». Изменение неадекватного поведения как механизма образования болезни связано с осознанием ответственности человека за свои неудачи.

Таким образом, главной целью терапии реальностью в исправлении осужденных является их научение осознанно брать на себя ответственность. Это достигается последовательно такими техниками, как: психообразование; определение желаний и постановка целей; оценка, планирование и развитие поведения; оценка прогресса [16].

Разработчики **гештальт-психологии** (М. Вертгеймер, К. Коффка, В. Келлер, К. Левин, Ф. Перлз) показали, что основным условием исправления осужденных выступает формирование активного и ответственного поведения личности, совершившей преступление. Для достижения указанной цели предложена гештальт-терапия, методы которой позволяют осуществить проработку пяти механизмов нарушения саморегуляции осужденного – конfluенции, интроекции, проекции, ретрофлексии и дефлексии.

Под конfluенцией понимается, главным образом, разрыв личности осужденного со средой, невозможность устанавливать и поддерживать социальные контакты, а также адекватно определять и различать свои собственные чувства и переживания. При психологической коррекции конfluенции предпочтение отдается групповым формам работы, актуализируется мотивация самоизменения осужденного за счет опознания им собственных желаний, потребностей и целей, а также формирования самоподдержки и личностной устойчивости. Осужденные, наблюдающие механизм нарушения саморегуляции по типу интроекции, отличаются ригидностью и шаблонностью мыслительных процессов, новые способы удовлетворения потребностей блокируются у них ранее усвоенными убеждениями и образцами поведения. Психологическая работа по исправлению осужденных, наблюдающих этот механизм нарушения саморегуляции, «должна заключаться в коррекции когнитивных представлений, формировании новых социально приемлемых форм жизнедеятельности» [17, с. 62]. Проекция разворачивается в случае непринятия осужденным своих собственных качеств, что вызывает конфликтность, агрессивность, спонтанность. Исправительная работа с осужденными, имеющими механизм нарушения по типу проекции, должна строиться на основе анализа и присвоения переживаемых чувств, формирования конструктивных форм конфликтного взаимодействия. В случае невозможности удовлетворения потребности из-за внешних условий среды у личности наблюдается поворот «в себя» или ретрофлексия, что, как правило, сопровождается аффективными проявлениями и аутоагрессивным поведением осужденных. Психокоррекция ретрофлексии ориентирована на проработку накапливаемых негативных эмоциональных переживаний осужденных, обучение оптимальным способам саморегуляции и взаимодействия с окружающими. Под дефлексией понимается невозможность удовлетворения собственных потребностей в силу того, что человек избегает общения, уклоняется от каких-либо социальных контактов. В результате у таких осужденных наблюдается погружение в мир иллюзий, уход от реальности и объективно существующих проблем. При дефлексии осужденным необходима психологическая

поддержка в выработке у них принятия существующих проблем, осознания негативных чувств и переживаний.

Таким образом, гештальт-психология ценна для пенитенциарных целей тем, что показала перспективу работы с типами нарушения личностных границ, а гештальт-терапия – тем, что предложила методы осуществления изменений преступного поведения путем коррекции взаимодействия между личностью и средой [18].

Исследователи, школу которых принято называть гуманистической (К. Роджерс, А. Маслоу, В. Франкл, Р. Мэй, Л. Бинсвангер), предложили достигать изменений в социальном поведении путем понимания личности как целостности и оперирования такими понятиями, как «судьба», «смысл жизни», «ценности», «личностный рост», «самоактуализация» и др. Особую актуальность гуманистические идеи приобретают применительно к пониманию личности осужденных. Например, К. Роджерсом было предложено оригинальное объяснение природы человека с точки зрения личностного роста, самореализации, самосовершенствования и самоактуализации. Он пришел к убеждению в том, что «людям свойственно развиваться в позитивном направлении. Глубочайший контакт с клиентами в процессе терапии, даже с теми, проблемы которых были наиболее разрушительны, поведение наиболее асоциально, чувства почти аномальны, показал мне, что это так» [19]. Лишение человека свободы оценивается сторонниками этой школы как сильный психологический стресс для него, способный вызвать экзистенциальный кризис. В. Франкл – создатель логотерапии (теории и метода лечения смыслом) рассматривал подобные состояния, переживаемые осужденными в местах лишения свободы, в качестве возможности достичь изменений в самих себе, актуализировать свои внутренние ресурсы, идя путем осознания собственного жизненного пути, своих ценностей и стремясь стать лучше [20].

Психологическая работа по исправлению осужденных в парадигме гуманистической психологии основывается на активности человека, его добровольном, активном и творческом отношении к себе. При этом важнейшим аспектом взаимодействия психолога и осужденного в решении психологических проблем второго является установление доверительных отношений, создание в психологической работе атмосферы психологической безопасности, развитие психологической культуры клиента-осужденного.

Создатель **трансактоного анализа** Э. Берн, выйдя за рамки психоаналитической школы психологии, предложил оригинальную структуру личности, построенную в зависимости от эго-состояний, проявляющихся у человека в социальном общении («Родитель», «Взрослый» и «Ребенок»), и методы анализа транзакций (дополнительных, скрытых, перекрестных), а также теорию жизненных сценариев и методы их анализа [21]. Методами трансактоного анализа возможно помочь осужденному скорректировать самооценку, осмыслить и переосмыслить собственное Я, проанализировать сценарий жизни, а при необходимости внести в него коррективы, способствующие позитивным изменениям ролей и позиций.

Таким образом, результатом поиска места психологического подхода к исправлению осужденных среди других научных подходов явилось следующее заключение: основные рассмотренные научные подходы затрагивают психологическую составляющую процесса исправления личности осужденного. В связи с этим главным в объяснении закономерностей исправления, поиске приемлемых методов и способов исправительного воздействия на осужденных в процессе отбывания ими наказания является психологический подход. А вот каким инструментом осуществлять исправительное воздействие на осужденного и в рамках какого психологического направления целесообразно

нее с ним работать, должен определять психолог на основе своих профессиональных компетенций и с учетом личностных особенностей осужденного, а также возможностей учреждения, в котором тот отбывает наказание.

Список источников

1. Соловьев В. С. Смысл любви: избранные произведения / сост., вступ. ст., коммент. Н. И. Цимбаева. М. : Современник, 1991. 525 с.
2. Мальцев В. В. Наказание и проблемы его назначения в уголовном праве : монография. Волгоград, 2007. 244 с.
3. Бытко С. Ю. К вопросу о возможности исправления осужденных // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 1(52). С. 68–73.
4. Шубин В. Ю. Характеристика исправления осужденного как отражение современной уголовной политики // Актуальные исследования. 2020. № 23-1(26). С. 129–132.
5. Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. 329 с.
6. Непомнящая Т. В., Степашин В. М. Проблемы назначения наказания. М. : Форум, 2012. 592 с.
7. Здоровье как социально-философская проблема : курс лекций. Уфа, 2003. 746 с.
8. Ребер А. Большой толковый психологический словарь / пер. с англ. Е. Ю. Чеботарева. М., 2000. Т. 2. 557 с.
9. Щербаков Г. В. Эволюция идей исправления осужденных // Прикладная юридическая психология. 2023. № 3(64). С. 15–25.
10. Фрейд З. Введение в психоанализ / пер. с нем. Г. В. Барышниковой ; под ред. Е. Е. Соколовой, Т. В. Родионовой. СПб. : Азбука, 2017. 446 с.
11. Основные направления психологии в классических трудах. Бихевиоризм. Э. Торндайк. Принципы обучения, основанные на психологии. Джон Б. Уотсон. Психология как наука о поведении. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 704 с.
12. Найссер У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии / пер. с англ. В. В. Лучкова. М. : Прогресс, 1981. 230 с.
13. Сухарев А. В., Чулисова А. П. Этнофункциональная коррекция образной сферы личности осужденных за насильственные преступления. М. : Институт психологии РАН, 2013. 144 с.
14. Психотерапия : учеб. пособие по психотерапии для слушателей факультета психологии и дополнительного образования / под ред. В. К. Шамрея, В. И. Курпатова. СПб. : СпецЛит, 2012. 494 с.
15. Glasser, W. 1984, Control theory, Harper & Row, N. Y.
16. Glasser, N. (ed.) 1989, Control Theory in the Practice of Reality Therapy, Harper & Row, N. Y.
17. Кожевникова Е. Н., Жарких А. А., Чудакова С. Н. Опыт применения гештальттерапии в работе с осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4(45). С. 60–64.
18. Перлз Ф. Гештальт-подход и Свидетель терапии. М. : Либрис, 1996. 240 с.
19. Роджерс К. Несколько важных открытий // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1990. № 2. С. 58–65.
20. Франкл В. Человек в поисках смысла : сборник / общ. ред. Л. Я. Гозмана. М. : Прогресс, 1990. 368 с.

21. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. М. : Лист-Нью, 1997. 336 с.

References

1. Cimbaeva, N. I. (comp.) 1991, *Solov'ev V. S. The Meaning of love: selected works*, Contemporary, Moscow.
2. Mal'cev, V. V. 2007, *Punishment and the problems of its appointment in criminal law: monograph*, Volgograd.
3. Bytko, S. Ju. 2016, 'On the issue of the possibility of correcting convicts', *Bulletin of the Volga Institute of Management*, iss. 1(52), pp. 68–73.
4. Shubin, V. Ju. 2020, 'Characteristics of convict correction as a reflection of modern criminal policy', *Current research*, iss. 23-1(26), pp. 129–132.
5. Mickevich, A. F. 2005, *Criminal punishment: the concept, goals and mechanisms of action*, Law Center Press, St. Petersburg.
6. Nepomnjashhaja, T. V. & Stepashin, V. M. 2012, *Problems of sentencing*, Forum, Moscow.
7. *Health as a socio-philosophical problem: a course of lectures*. 2003, Ufa.
8. Chebotareva, E. Ju. (ed.) 2000, *Reber A. A large explanatory psychological dictionary*, vol. 2, Moscow.
9. Shherbakov, G. V. 2023, 'The evolution of ideas for the correction of convicts', *Applied legal psychology*, iss. 3(64), pp. 15–25.
10. Sokolova, E. E. & Rodionova, T. V. 2017, *Frejd Z. Introduction to psychoanalysis*, ABC, St. Petersburg.
11. *The main directions of psychology in classical works. Behaviorism. E. Thorndyke. Principles of learning based on psychology. John B. Watson. Psychology as a science of behavior* 1998, AST-LTD, Moscow.
12. Luchkov, V. V. (ed.) 1981, *Najsser U. Cognition and reality: the meaning and principles of cognitive psychology*, Progress, Moscow.
13. Suharev, A. V. & Chulisova, A. P. 2013, *Ethnofunctional correction of the figurative sphere of the personality of those convicted of violent crimes*, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow.
14. Shamrej, V. K. & Kurpatov, V. I. 2012, *Psychotherapy: textbook on psychotherapy for students of the Faculty of Postgraduate and additional education*, SpecLit, St. Petersburg.
15. Glasser, W. 1984, *Control theory*, Harper & Row, N. Y.
16. Glasser, N. (ed.) 1989, *Control Theory in the Practice of Reality Therapy*, Harper & Row, N. Y.
17. Kozhevnikova, E. N., Zharkih, A. A. & Chudakova, S. N. 2018, 'Experience of using Gestalt therapy in working with convicts, suspects, and accused', *Applied legal psychology*, iss. 4(45), pp. 60–64.
18. Perlz, F. 1996, *Gestalt Approach and Witness Therapy*, Libris, Moscow.
19. Rodzhers, K. 1990, 'Several important discoveries', *Bulletin of the Moscow State University, Series 14, Psychology*, iss. 2, pp. 58–65.
20. Gozman, L. Ja. (ed.) 1990, *Frankl V. A Man in search of meaning: Collection*, Progress, Moscow.
21. Bern, Je. 1997, *Games that people play. Psychology of human relationships. People who play games. Psychology of human destiny*, List-New, Moscow.

Информация об авторе

Г. В. Щербаков – кандидат психологических наук, доцент, начальник института.

Information about the author

G. V. Shherbakov – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Institute.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 17.08.2023; одобрена после рецензирования 27.10.2023; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 17.08.2023; approved after reviewing 27.10.2023; accepted for publication 30.01.2024.